

Муниципальное бюджетное учреждение "Межпоселенческая
централизованная библиотечная система Зырянского района"
Межпоселенческая центральная библиотека

Односельчанка

Рассказы и стихи

с. Зырянское – 2014

Редактор:

Назарова С.А. – библиотекарь отдела обслуживания детей, юношества и взрослых Межпоселенческой центральной библиотеки МБУ «Межпоселенческая централизованная библиотечная система Зырянского района»

Ответственный редактор:

Мухаметшина Ф.Т. – заведующая отделом обслуживания детей, юношества и взрослых Межпоселенческой центральной библиотеки МБУ «Межпоселенческая централизованная библиотечная система Зырянского района»

Ответственный за выпуск:

Гусева С.К. – директор МБУ «Межпоселенческая централизованная библиотечная система Зырянского района»

Проневич В. В.

Односельчанка: Рассказы и стихи .– Зырянское, 2014 – 57 с.

Автор книги Проневич Валентина Валентиновна – человек с богатым воображением, с безграничной любовью к «малой родине». Герои этой книги реальные люди, многие из которых живут рядом с нами. Рассказы и стихи в ней простые, искренние и доходчивые, они будут интересны широкому кругу читателей.

636850 Томская область, с. Зырянское, ул. Озерная, 3

e-mail: zirbib @ yandex.ru

(38 243) 22-208, 22-503

Об авторе.

Проневич Валентина Валентиновна, родилась в 1948 году в с. Нарым Парабельского района Томской области в большой и дружной семье.

Окончив в 1964 году 8 классов Нарымской средней школы, поступила в Томское педучилище, где выучилась на учителя начальных классов. Новосибирский пединститут закончила заочно.

37 лет проработала учителем начальных классов, из них 25 – в Берлинской ООШ. Сейчас на пенсии.

У нее два взрослых сына и ? внуков. С мужем в разводе.

Творчеством Валентина Валентиновна занялась в 53 года, подвигло к этому одиночество. Ей написано около двадцати рассказов, очерков, эссе и более 60 стихотворений. Сейчас она работает над автобиографической повестью «Наставница и Казанова».

Две истории на одну тему

Русские люди пьянствовали с незапамятных времён. Только самые «крутые» правители отваживались бороться с этим пагубным пристрастием: Пётр 1, Ленин и Горбачёв. В горбачёвские времена на продажу алкогольной продукции существовали ограничения во времени: продавали спиртные напитки с 11 утра до 10 вечера.

Конечно, в это время «процветало» самогонование. Как ни боролась милиция с этим злом (даже «стукачи» в каждой деревне были), а нет-нет да поступит сигнал то из одной, то из другой деревни.

Однажды поступает сигнал из Берлинки: сразу в двух точках гонят самогон.

Выезжает милицейский наряд в Берлинку во главе с начальником милиции Михаилом Ивановичем Снегирёвым. Михаил Иванович берлинский, поэтому хозяйке он представляться не стал, разделся у порога, прошёл в передний угол, сел на табурет. Напротив него самовар на столе красуется. Пока опера производили в квартире и пристройках обыск, Михаил Иванович попросил хозяйку дома напоить его чаем. Людмила подала ему бокал. Михаил Иванович выпил бокал «чая», крякнул, похвалил хозяйку и ещё один бокальчик попросил налить.

Не найдя в квартире у Людмилы самогонки, милиционеры извинились за вторжение и отбыли по второму адресу.

И со второго адреса милиционеры уезжали не солоно хлебавши. Во дворе второго дома мальчик играл со щенком. Один из оперов спрашивает пацана: «Мальчик, а ты не знаешь, где твоя мама прячет самогон?» Мальчик отвечает: «Знаю. У собаки под хвостом». Опера приняли ответ мальчика за шутку и уехали. А мальчик был прав. Его родители выкопали во дворе яму, опустили в неё флягу с самогонкой, забили в землю колышек, посадили щенка на цепь. Собака постепенно утрамбовала землю. Поди - догадайся, что под хвостом у собаки спрятан самогон.

Михаил Иванович по дороге в милицию сначала спел коллегам народную частушку:

В шесть часов петух поёт,

В восемь - Пугачёва,

В десять - водку продают,

Ключи у Горбачёва,

а потом мирно запосапывал. Землячку он не выдал.

Если бы да кабы

Я стала невольной слушательницей разговора двух старушек, т. к. в автобусе было мало пассажиров, а дорога до областного центра дальняя.

- Здорово, Ивановна! Давненько тебя не видала. Как поживаешь?

- Здорово, Матвеевна, коль не шутишь! Как поживаю? Вроде, лучше всех, а хвалиться нечем.

- Это как?

- Сынок одолел.

- Так он же у тебя, вроде, военный?

- Вышел в отставку. Год назад вернулся домой.

- Так тебе бы радоваться надо. В таком пекле парень побывал.

- Пять раз в Чечне был...

Так он с семьёй приехал?

- Один.

- Не пожилось, значит? Дело молодое. Баб в деревне много - найдёт по себе.

- С бабами у него как-то наперекосьяк. С двумя жил законным браком - теперь обоим платит алименты. Да алименты - то какие - едва его пенсии хватает.

- Это как?

- Первая его жена Светка оказалась стервой. Только мужик за порог - (а у военных командировки - обычное дело) она тут же к другому метнётся. Пожил с ней два года, ребёнка нажили, потом ушёл к Тинке. И вот же дурак! Чего было сразу не развестись со Светкой? Она набегала ещё двоих детей, а записала на него, Кольку, и фамилия его и отчество. Когда разводились, алименты присудили на всех троих.

- ???

- Ты думаешь, что научила она его? Ничуть. Он потом с Тинкой чин чинарём зарегистрировался и ребёнка нажил, а потом развёлся - правда, документы на развод оформил. Вот и платит алименты четырём детям.

- А живёт на что?

- На мою пенсию.

- А пенсии у нас, бывших колхозниц, нищенские.

- И не говори.

- Ему бы на работу устроиться. Ведь мужик в сорок лет - самый работник.

- Какое там! Прибился к местным алкашам, днюет и ночует с ними. Ко мне приходит в день моей пенсии и с порога начинает денежки вымогать.

- Да ты не давай ему денег.

- Попробовала раз не дать, так он потрянул меня так, что еду в областную больницу сотрясение лечить.

- На родную мать руку поднял?

- Какая тут мать, когда выпить хочется?.. Если был бы живой отец, разве опустился бы сын на самое дно?

- А муж отчего помер?

- Кабы не пил, дожил бы до ста лет - такое отменное здоровье было, а тут цирроз печени приключился.
- Ох уж эти извечные русские если бы да кабы!

Нудистка

Жила в деревне Ш. некая Дуська, работала она дояркой, была очень охоча до мужчин. О её похождениях гуляли по району невероятные истории. Например, эта.

" Попользовались" ею мужчины вдоволь и нагую сбросили под Берлинский мост.

Ночью на окраине Берлинки постучали в окно. Выходит дед Митрий на крыльцо, а перед ним стоит женщина в чём мать родила.

-Мужчина, умоляю,- произнесла женщина,- позовите вашу жену.

Баба Феня вынесла Дуське (а это была она) кой - какую одежду, женщина оделась и исчезла.

Шабаш алкашей

Местный предприниматель Сухов Евгений Иванович готовился к открытию нового магазина, ему надо было срочно разгрузить машины с товаром. Он прибегнул к помощи дешёвой рабочей силы - к помощи местных алкашей, пообещав им за это сюрприз. Мужички молодые дюжие за дело взялись слаженно. Когда работа была закончена, неожиданно деревенскую тишь разорвала барабанная дробь. Мужички - калымщики всё правильно поняли: это начало сюрприза.

Далее Евгений Иванович посадил алкашей в "Газель" и привёз их в борик на берег Чулыма. Выходят мужички из автомобиля, а их ждут... накрытые столы.

Много интересных историй может поведать Чулым - батюшка, но вот шабаш алкашей на его берегах происходил впервые!

Когда короткий осенний день клонился к вечеру, на берегу Чулыма был один трезвый человек: Сухов Евгений Иванович. Теперь он ломал голову над тем, как ему, бедному, погрузить в "Газель" восемь пьяных в драбадан мужиков.

Козлиная фамилия

К работникам ЗАГСАа обратилась молодая девушка:

- Можно мужа записать на мою фамилию? Дело в том, что у него фамилия Сидоров, его всю жизнь дразнят Сидоровым козлом.

(Капризно):- Я не хочу всю жизнь быть Сидоровой козой!

- А муж согласен?

- Да, он согласен.

Так Сидоров стал Ивановым.

Про яйца

Возвращаясь с вызова, местный ветеринар Нина Ивановна зашла в магазин. Хозяйка магазина - её подруга. Сидят женщины, беседуют. Вдруг открывается дверь, в магазин заходит местный алкаш Гришка Степанов. Увидел он Нину Ивановну и сразу к ней:

- Ниночка Ивановна-а-я! Вырежи ты мне яйца! А то я день- деньской мотаюсь по деревне от одной бабы к другой - устал до чёртиков. Ты не думай, я рассчитаюсь с тобой. Денег у меня, правда, нет, но я тебе принесу рыбу.

Гришка исчез ненадолго, потом вернулся с пакетом вяленой рыбы и от порога начал канючить:

- Ниночка Ивановна- а- я!

Все покупатели, что находились в это время в магазине, "покатились" со смеху.

Догадливый ребёнок

Когда-то из Кемеровской области в Томскую летали "кукурузники". Прилетали быстро, но в дороге очень сильно укачивало.

Однажды мой отец полетел проведать своих родителей и взял с собой моего младшего брата Лёшу, которому в то время было лет шесть. В самолёте Лёше стало плохо: его тошнило, у него кружилась голова. Мальчик сказал о своих проблемах отцу, а тот говорит: "Потерпи, сынок, скоро прилетим". Любая женщина на просьбу сына отреагировала бы незамедлительно: она дала бы ему пакет, сняла бы со своей головы платок, наконец, разрешила бы сыну срыгнуть даже в подол собственной юбки, а тут: "Потерпи, сынок!"

Сынок терпеть не стал, он поднял воротник отцовского свитера и окатил отца блевотиной.

Хрустальная ваза

Василий и Светлана Володиные получили, наконец, квартиру. Какое это счастье, знает тот, кто жил на съёмных квартирах, ютился по коммуналкам... И вдруг - собственное жильё!

Получив Васину зарплату, молодые долго бродили по супермаркету, выбирая пусть не самую дорогую, зато самую красивую хрустальную люстру. Поужинав, они пораньше легли спать, чтобы завтра с утра заняться люстрой.

Но Свете не спалось. Наконец, она разбудила мужа и говорит: «Вась, а давай мы прямо сейчас повесим люстру!»

Чего не сделаешь ради любимой женщины!

Вася тут же принёс коробку с люстрой в зал, распечатал коробку, взгромоздил табурет на стол, залез на него, достал люстру из коробки и только потянулся кверху, чтобы повесить люстру на крючок, как в дверях появилась жена. Она остановилась около стола, на котором работал её любимый. Так как Вася пришёл работать из постели, был он в трусах. Видит Света в оттопыренной штанине, как на ладони, Васиного «хозяйство». Где тут утерпишь? Света щёлк мужа по «хозяйству!»

Вася не устоял на ногах и упал со стола, сломав руку, ногу и вдребезги разбив люстру.

Когда жена пришла в хирургию проведать мужа, Вася Свете говорит:

- Одно не пойму: откуда взялся ток?! Я ведь даже не успел повесить люстру на крючок.

Улыбка на лице женщины
(в соавторстве с Габдрахмановой Н.И.)

Знала я одну женщину (Ирина Сергеевна была моей районной начальницей) ни один десяток лет. И вот что интересно: эта женщина никогда не улыбалась.

В советское время нас часто собирали в управлении: то директива из области пришла, то надо на месте какой -нибудь вопрос решить. А мы тогда были молодыми, задорными. Между делом нахохочемся от души. И только Ирина Сергеевна всегда непреклонна, деловита, серьёзна. Позже мне коллеги объяснили, что причиной её холодности является не сложившаяся личная жизнь. Замуж Ирина Сергеевна вышла молоденькой, ещё в институте, родила мужу двоих детей. А мужу, как оказалось, не нужна была ни она, ни дети. Муж жил своей жизнью: он пил, распутничал и даже рукоприкладствовал. Только его весёлая жизнь продолжалась недолго: умер он, не дожив до тридцати лет.

Ирина Сергеевна второй раз вышла замуж, вышла будто бы за двойника первого мужа. И этот мужчина оказался ловеласом и алкашом. И этот муж рано умер.

О дальнейшей жизни Ирины Сергеевны я узнала от неё самой. У меня сахарный диабет, поэтому в терапии я частый "гость". Поступаю я в очередной раз, кладут меня в двухместную палату. Захожу я в палату, а соседняя кровать уже обжита. Спит на ней женщина моего возраста и во сне так сладко улыбается. Гляжу и не верю своим глазам: да ведь это Ирина Сергеевна!

Пока я устраивалась на новом месте, соседка моя проснулась. Меня она узнала тоже. Мы разговорились. Во время разговора я невольно ловила себя на мысли: "Да действительно ли это Ирина Сергеевна? Внешне - да, она, но у этой женщины не сходит с лица улыбка."

Вечером пришёл её проведать муж, и всё встало на свои места. Если бы вы видели, как тепло они встретились, у вас бы не возникло никаких сомнений в том, что эта счастливая пара прожила в любви и согласии всю жизнь. Но я-то знала, что это не так. И вот после вечерних процедур я, наконец, не вытерпела и спросила Ирину Сергеевну о её новом избраннике. Вот что она мне рассказала.

Михаил, оказывается, родной брат второго мужа Ирины-Виктора. Познакомились они с Ириной на похоронах Виктора. До этого Михаил жил в Красноярске, был женат, имел сына, но вот счастлив не был. В их семье пила и распутничала жена.

Когда Михаил и Ирина встретились, между ними сразу как молния промелькнула. Мужчина и женщина решили не расставаться. Когда Михаил ездил в Красноярск за документами и личными вещами, он поставил бывшую жену в известность о том, что уходит от неё навсегда, на что та заявила: "Ну и скатертью тебе дорога! Сына забирай с собой!" Михаил и не собирался оставлять любимую кровиночку с матерью - пьяницей.

Двадцать лет Ирина с Михаилом вместе. Трёх детей они вырастили настоящими людьми, теперь помогают растить внуков.

Как мало женщине для счастья надо! Надо, чтобы любимый был с нею рядом!

Короткое счастье

(в соавторстве с Габдрахмановой Н.И.)

По левую сторону от трассы в Берлинке - улица Чапаева, именуемая в народе Пензией. Жила когда-то на Пензии зажиточная семья Комаровых. Сын у них был один, звали его родители Колюшкой, души в нём не чаяли, всё ему разрешали, а деревня звала его Колькой - Самоделом.

Неподалёку от Комаровых жили ссыльные поляки. Поговаривали на Пензии, что хранят поляки продукты, на зиму приготовленные, на чердаке. Чердак был по кругу обшит тёсом. И вдруг из неприступной, казалось бы, крепости начали пропадать то грибы, то ягоды, то засоленные огурцы.

Стали поляки свой склад по ночам охранять и с караулили-таки вора. Им оказался Колька - Самодел. Он подпилил снаружи доски, отодвигал их и в образовавшееся отверстие проникал на чердак. Наберёт, что душе угодно, и ретируется тем же ходом назад, прикрыв лаз досками.

Попал Колька в руки огромного детины, тот сначала надавал ему по первое число, а потом выкинул в его же лаз. Упал парень на лёд, повредил позвоночник и стал у него расти горб. Новая кличка "прилипла" к Кольке - Горбун.

А неумолимое время продолжало свой бег. Исполнилось нашему герою 18 лет. И влюбился он в тот год без памяти в замужнюю женщину. Вот ведь как бывает: знал он Наташку Митяеву с детства и не было ему до неё никакого дела. А тут на масленицу пришёл он в клуб. Берлинцы большие мастера по устройству праздников. Возле клуба уже и чучело матушки - зимы восседает, и столб с подвешенными пакетами с подарками для смелых пацанов красуется, и печки железные подтоплены, а на них женщины пекут блины и прямо с чаду-с поду горяченькими угощают всю деревню. Отведав блинов, Колька прошёл в клуб, а там уже праздничный концерт идёт. Подсел он с краешку на первый ряд и как зачарованный стал любоваться артистами, их выступлением. Тут-то и выходит на сцену Наташка Митяева да как запоёт: "Вдоль по улице метелица метёт, скоро все она дорожки заметёт"...

Заморгал-заморгал Колька глазами и понял, что без Наташки он теперь не жилец. Не дождалась в эту ночь родители Кольку домой, а Колька всю ночь простоял в проулке напротив Наташкиного дома. И началось... Как вечер наступает, Колька - Горбун из дома исчезает, ноги сами несут его на "пост" в Наташкином проулке.

Колька знал, что Наташка "выскочила" замуж за Фёдора сразу после десятого класса. В тот год вернулся Фёдор из армии. А служил он в Морфлоте. Такой из себя важный появился он в Берлинке в начале лета! От девок отбоя не было, но Фёдор выбрал Наташку.

С устройством на работу у лихого парня проблем тоже не было: до армии он закончил СПТУ. Дали ему новенький трактор, а как поженились они с Наташкой, то и квартиру колхоз выделил молодожёнам. И, вроде, всё удачно у них складывалось... Всё, да, видимо, не всё. Пять лет прожито вместе, а детей в

доме нет. Вот и стал мужик попивать. Сначала после работы стопку - другую с друзьями "прилепит", а потом пошло- поехало. Теперь без стопки Фёдор никуда.

Знал об этом пагубном пристрастии Фёдора и Колька-Горбун. Однажды видел он, как Фёдор пьянствует у них на Пензии. Ноги опять сами принесли его к Наташкиному дому. Заходит он в дом, а в доме тихо- тихо. Прошёл он на цыпочках в спальню и видит спящую Наташку.

А Наташка после работы подтопила баньку, намылась, накинула на голое тело халат, улеглась в спальне голенькая, прикрывшись халатом. Недолго думая, Колька халат приподнял и нырнул к Наташке в постель.

Видимо, он был очень ласков, потому что Наташка приняла его всей душой. Уходя под утро, Колька сказал:

- Выходи за меня, Наташка, я тебя озолочу!

А Наташка ему:

- Да что ты можешь?

- Я всё могу. Что ты хочешь - говори!

Наташка и рада стараться:

- Я хочу... серёжки золотые, норковую шубу, платье красивое модное, нижнее бельё заморское.

- Всё у тебя будет,- сказал Колька и исчез на полтора месяца.

Появившись вновь в деревне, Колька в первую же ночь пришёл на свой "пост". Дождавшись темноты, он постучал в двери. Дверь открыла Наташка- значит, Фёдора нет дома. Колька накинул на Наташку норковую шубу, взял её на руки и принёс домой. Дома подарил остальные обещанные подарки.

4 дня прожила Наташка, как у Христа за пазухой, а потом появился её Фёдор, учинил скандал и увёл жену домой.

Через несколько дней Колька-Горбун пропал. Искали его сначала родители, потом вся деревня, потом милиция, но так и не нашли.

Через девять месяцев родила Наташка себе сына. Как ни сопротивлялся Фёдор, она назвала его Колюшкой.

Неожиданная встреча
(в соавторстве с Габдрахмановой Н.И.)

В 70-е годы XX века Советский Союз был сплошной стройкой, сплошной рабочей площадкой. На севере нашей необъятной страны открывались и разрабатывались месторождения нефти и газа, в Казахстане осваивались целинные и залежные земли, на Украине и в Сибири на полную мощность работали Донбасс и Кузбасс, повсеместно строились новые города и железные дороги...

Нам с мужем в то время было за 20 лет, нам, как и всем молодым, хотелось и мир посмотреть, и себя показать. Так мы оказались в городе Альметьевске, но прожили там недолго, так как мы свалились, как снег на голову, Гениным родственникам; оказалось, что дядя нас принял всей душой, а тётё мы были не нужны, она не захотела нас у себя прописывать. Пришлось нам подаваться дальше.

Мы завербовались в Астраханскую область на Волге-матушке реке. Село, в котором мы остановились, называлось Солёное Займище, а по другую сторону Волги - другое село - Капустин Яр. В Капустинском Яру стояла воинская часть, а в Солёном Займище - огромное животноводческое хозяйство. Я устроилась на птицеферму бригадиром, а Гена - водителем на базу "Мичуринская", он возил по округе овощи.

Ещё в этом хозяйстве выращивали овец - мериносов, верблюдов, коз, лошадей. Хозяевами в сельхозпредприятии были кабардинцы, чеченцы, даргинцы. Жили люди разных национальностей бок о бок, но распрей никаких не было. Пасти отары овец, караваны верблюдов, табуны лошадей хозяин предприятия нанимал "бичей" (бывшие заключённые).

Раз в год в хозяйстве был праздник. Это время стрижки мериносов. После стрижки баранов режут и готовят бешбармак. Для бешбармака мужчины баранину рубят большими кусками, потом в казанах варят мясо на кострах, женщины очень умело катают сочни, режут их пластинами, кладут много приправ и отваривают. После варки сочни вынимают в плоские блюда. Мясной отвар (шурпа) разливают по пиалам, добавляют много чеснока. Готовое мясо и готовые сочни макают в пиалы. Пьют крепкий калмыцкий чай (50%-молоко, 50%-кипяток, в напиток добавляют заварку и кидают кусочки свежего масла). Водку там не пьют, праздники безалкогольные.

Однажды во время праздника к нам подъехал на машине пожилой мужчина. Мне вдруг показалось его лицо знакомым. Мужчине на вид было лет 65. Давно не стриженные волосы были седыми-седыми, пронзительные голубые глаза были до боли знакомы, всю правую щёку у него рассекал огромный шрам.

Мужчина внимательно посмотрел на меня, мне показалось, что он изменился в лице.

- Красавица, сказал он,- где я мог тебя видеть?

Я пожала плечами.

А мужчина рассуждал вслух:

-Ты белолицая, значит, приезжая. Откуда, если не секрет, ты приехала?

- Не секрет, - ответила я, - я приехала из Томской области.

-Томская область большая. Из какого ты района?

- Из Зырянского.

-А в Зырянском районе есть деревня Дубровка. Это название тебе о чем-нибудь говорит?

-Ещё как говорит. Я в этой деревне родилась.

- А фамилия твоя?

- Ефимова.

- Выходит, мы с тобой не только земляки, но и однофамильцы. Я тоже Ефимов.

- Как вас зовут?

- Виктор Тимофеевич Ефимов.

- Виктор Тимофеевич Ефимов - папин родной брат, он пропал без вести на войне.

- Это я и есть.

- Расскажите, как вы остались живы.

- Во время освобождения Польши я был тяжело ранен. На поле боя меня нашла собака. Я попал в плен к польским нацистам. Поляки зашили мне рану и подлечили, а потом отдали в рабство к польскому пану.

После освобождения Польши русские пленные были осуждены на 10 лет без права переписки. После отсидки я мотался по свету, жил как волк - одиночка, боясь навредить своим родным, а родных у меня семь братьев и одна сестра. Так мы вместе с однополчанином, разделившим со мной и годы войны и годы тюрьмы, оказались в Астраханской области.

-Однофамилочка ты моя!- заплакал мужчина.

- Я не только ваша однофамилица, я ваша племянница.

- Чья же ты дочь?

- Ивана Тимофеевича.

В следующий раз дядя приехал с фотоаппаратом, а его однополчанин снял нас вместе. Эта встреча была, к сожалению, последней. Дядя погиб, ремонтируя колодец на животноводческой ферме. В память о дяде остались его документы, часы, которые за военные заслуги вручал ему сам маршал Жуков, и наша с ним фотография.

После смерти дяди мы с мужем вернулись в родную деревню Берлинку.

А ведь была любовь

(в соавторстве с Габдрахмановой Н.И.)

Разрушить легче, чем построить,
Обидеть проще, чем простить,
Соврать удобней, чем поверить,
А оттолкнуть, чем полюбить.

(В.Трыкина)

В прошлом году в Берлинке произошло двойное убийство: муж убил жену, а потом повесился сам. Что стало причиной этой трагедии?

Анюта родилась и выросла в Берлинке в большой дружной работающей семье. Весёлая, заводная, певунья, она была душой любой компании, её очень любили сверстники, на неё засматривались взрослые парни.

Когда девушке исполнилось семнадцать лет, к ним в гости приехали гости с Украины. Тётя Марина, родная сестра Анютиной матери, очень скучала по белым снегам да сорокоградусным морозам. Нагостившись (в гостях хорошо, а дома лучше), Кульзяки собрались домой. Стала Марина уговаривать сестру отпустить с ними Анюту:

- Что Аня будет делать здесь? Пойдёт коров доить или кур кормить. При её- то красоте можно удачно выйти замуж, получить хорошую профессию.

Долго колебалась Матрёна, но в конце концов согласилась, и поехала Анютка на Украину за своей судьбой. Встретила она там, на вечеринке Василя Бойко и полюбила его всей душой. Через два года родители получили приглашение на свадьбу. Вскоре у Анюты с Василём родился сыночек Саша.

Василь души не чаял в своей жёнке, за её прекрасный певческий голос называл Канареечкой, а когда она научилась петь ещё и украинские песни, стал гордиться ей.

Саше было три годика, когда Василь и Аня приехали в гости в Берлинку. Василь был очарован красотой сибирской природы: ему безумно понравились берёзовые рощи, луга, поля и речка Берла с соснами да кедрами по берегам. Он начал уговаривать жену остаться в Берлинке навсегда. Анюта, конечно, согласилась, молодая семья получила от колхоза квартиру, т. к. Василь пошёл работать на молочнотоварную ферму. Аня вскоре родила второго сына, Алёшу.

Многие женщины завидовали Анютке, что нашла она себе такого красивого и доброго мужа. Супруги Бойко действительно были очень красивой парой. Василь (в деревне его сразу же "окрестили" Хохлом) был высокого роста, гордый, чопорный, любил красиво одеваться. На работу он приходил всегда чистый, отутюженный, красиво подстриженный.

Получив квартиру, Василь начал обустраивать поместье, руки у мужчины были золотые, он всё умел делать сам. Скоро в их дворе появилась летняя кухня, баня, хлев для скота и другие надворные постройки. Анюта с Василём завели корову, овец, свиней, кур. " Не дом, а полная чаша",- радовались за них соседи.

Руководство колхоза, оценив трудолюбие Василя Бойко, его рвение к работе, добросовестность, назначили его заведующим молочнотоварной фермой. Он оправдал оказанное доверие руководства: работал честно, старательно, сам не пил и пресекал пьянство на работе.

Так бы и жили счастливо супруги Бойко, не появившись в Берлинке разлучница. А началось с того, что на молочнотоварную ферму потребовался ветврач. В советское время специалистов было хоть пруд пруди. Весной приезжает в деревню на постоянное жительство семья Катковых. Мужчина был инвалидом, ходил на костылях, а женщина оказалась опытным ветврачом, у них было двое детей: сынок и дочка.

По ферме очень скоро прошёл слухок, что Татьяна не только опытный специалист, но и самую древнюю женскую профессию (профессию проститутки) она знает в совершенстве. Татьяне очень понравился Василь Бойко, да и Хохол "положил глаз" на неё, и началась между ними любовь. Сначала они пытались скрывать свои отношения, а потом стали встречаться не таясь. Переспав со стервой, Василь потерял голову, о скромнице - канарейке забыл, начал выпивать. Деревня часто видела влюблённую пару вместе, гарцующими на лошадях: то они на охоту едут, то на рыбалку. Татьяна очень любила верховую езду, знала в ней толк, в седле держалась уверенно. Промчится по деревне на коне, что ведьма на метле.

В семье Василя начались скандалы. Не ожидала Анна такого поворота судьбы, не могла она пережить измену мужа, т. к. очень любила его. Сначала она думала, что это сплетни, но Василь всё чаще не ночевал дома, а если приходил домой, то изрядно пьяный. На ревность жены он начал отвечать побоями.

Анна заболела. Врачи констатировали нервный срыв. Но Василю всё нипочём, у него любовь! Так длилось всё лето. Муж Катковой куда-то уехал, дети были предоставлены сами себе. Скоро Василь надоел Татьяне, она начала спать с другими мужчинами. Василя это бесило, он неистово бил проститутку, а дома зло срывал на Анне. Всё чаще и чаще односельчане стали видеть Анну с синяками.

Поведение Василя и Татьяны неоднократно разбиралось на совете фермы, но в них будто бес вселился. Однажды глубокой осенью Татьяна закрыла детей на замок и на трое суток уехала гулять в соседнюю деревню.

Соседи вызвали полицию и "Скорую". Полицейские вскрыли дверь. Дети лежали на кровати под одеялом, в доме было холодно, в ведре замёрзла вода. Ясно, что дети были голодные.

Детей забрали в больницу, на мать завели "дело", в правлении колхоза ей отказали в работе. Главный ветврач колхоза Галина Ивановна знала адрес Татьяниной матери, она написала ей письмо с просьбой решить судьбу дочери и внуков. Так разлучница уехала из Берлинки, так закончился роман Василя. Но... порванную верёвку без узлов не связать...

Василь начал ещё больше пить, его уволили с руководящей работы, поставили работать скотником. Это сильно задело самолюбие Хохла: из князи

да в грязи! Он бросил работу и запил по-чёрному. Всё чаще с ним начала выпивать Анна. А дальше - любой повод приводил к драке. Лицо Анны потеряло былую красоту, оно было в шрамах, одни синяки не успевали сходить, как появлялись новые.

Двор Бойко постепенно пустел, что-то резали да ели, а больше-пропивали. Последняя корова сдохла с голода, так как не было вовремя заготовлено сено. Все надворные постройки они порезали на дрова да пожгли. Постепенно перестали садить огород. Анна нанималась калымить(кому грядки вскопает, кому огород прополет, а осенью картофель поможет выкопать), всё заработанное ей уходило на спиртное для Василя, т. к. , если она не принесёт денег, будет в очередной раз бита.

Скоро Анна превратилась в старуху, у неё не было сил идти зарабатывать. После очередного запоя Василь разбудил Анну, начал требовать опохмелиться, но у Анны не было сил встать. Тогда Василь свалил её на пол, начал пинать ногами, потом выволок в сени и бросил её там, а сам вернулся в дом и улёгся спать. Когда вновь проснулся, видит, что жены нет, решил, что она ещё не вернулась. Он затопил печь, потом пошёл за дровами. Когда вышел в сени, увидел жену в луже крови, нагнулся к ней и понял, что Анна мертва. Он занёс её в дом, положил на кровать и зачем-то накрыл одеялом; сам сел на стул рядом, закурил и заплакал. Мужчина протрезвел в один миг. Перед ним промелькнула вся его жизнь с Аней. Вспомнил он, как повстречал на вечеринке свою канареечку, как влюбился без памяти, потом была свадьба, рождение сыновей... И вот его Аннушка лежит холодная...

Василь схватился за голову и закричал на весь дом- это был крик раненого зверя:

- Что я наделал, как я смог! Прости меня, Аня, прости, открой глаза!

Он начал её бешено трясти. Из груди Анны послышался хрип. Василь ничего не соображал, он твердил одно и то же:

-Я её убил, как мне дальше жить? Дети меня не простят. Я её убил!

Василь достал верёвку, сделал петлю, привязал к люстре и повесился.

Анна в это время открыла глаза, увидела висящего мужа и произнесла:

-Это я виновата, что Василёк повесился, я не принесла ему опохмелиться...

Сердце её сжалось в комок и перестало биться.

- Утром пензенские алкаши пришли к Хохлам опохмелиться, но увидели страшную картину: Василь висит на люстре, Анна лежит мёртвая на кровати с широко открытыми глазами.

Их похоронили в одной могиле в один день и один час.

Свадьба без невесты

(в соавторстве с Габдрахмановой Н.И.)

Младший ребёнок в русских семьях - самый желанный. Последышу - лучший наряд и самый вкусный кусок. Так было и в семье Белкиных. Старшие братья Манюшку любили, никогда её не обижали, а родители в ней души не чаяли. Чего греха таить, звёзд Манюшка с неба не хватала, но была красивой, аккуратной, покладистой. На семнадцатом году девушка заневестилась. Молчали родители, когда она перестала ночевать дома, а когда животик у неё стал расти, сходили к будущему зятю Саше Попову с претензиями. Парень отпираться не стал, жениться на Манюшке согласился; назначили день свадьбы. Так как время поджимало, свадьбу решили справлять в местном кафе.

И вот долгожданный день свадьбы наступил. Те и другие родители с раннего утра ушли в кафе готовить праздничный стол, а молодые не налюбуются друг на друга. Манюшка несколько раз примеряла перед зеркалом свадебный наряд, а Саша ей помогал и во всём угождал, а сколько раз их губы соединялись в сладостном поцелуе - не скажет даже сам Господь Бог.

Неожиданно невесте стало плохо: у неё появились сильные боли в животе. Саша сбегал за фельдшером. Вердикт фельдшера был таков: у Манюшки начались преждевременные роды. Фельдшер вызвала "Скорую помощь". Врач "Скорой помощи" диагноз подтвердил. И вот Манюшка вместо свадьбы лежит в гинекологии на хирургическом столе, ей удаляют плод, т. к. плод мёртв.

Вернулся жених из больницы в кафе, а там столы накрыты и гости начинают подходить. Посовещались будущие сваты и решили: свадьбе быть! Вместо невесты рядом с женихом посадили дружку (подругу невесты), и зазвенела, заиграла свадьба!

Прошло два года. Не получилось из Манюшки и Саши счастливой семейной пары, хотя родила жена мужу сына, была ему верной подругой и хорошей хозяйкой. Ничего не оценил молодой человек. Сразу после свадьбы он начал изменять жене с дружкой, а потом начал попивать. Разошлись молодые люди. Саша с новой женой уехали жить в город, а Манюшка вышла замуж за парня из соседней деревни.

Но судьба - злодейка продолжала свои козни. Манюшкин второй муж оказался наркоманом. Через полгода его нашли в пустом доме на окраине деревни с петлей на шее.

Не сложилась жизнь и у Поповых. Сашина жена в городе, что называется, "пошла по рукам".

Вернулись Манюшка с Сашей в родную деревню, "подулись- подулись" друг на друга, да и живут опять вместе. Что будет дальше - увидим.

Красавица

Есть женщины в русских селеньях
С спокойною важностью лиц,
С красивою силой в движеньях,
С походкой, со взглядом цариц,-
Их разве слепой не заметит,
А зрячий о них говорит:
"Пройдёт- словно солнце осветит!
Посмотрит- рублём подарит!"
В игре её конный не словит,
В беде не сробеет- спасёт,
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдёт!
(Н. Некрасов)

Познакомившись с историей Ирины Ноздрачёвой, я могу с уверенностью сказать:

- Подумаешь, скачущий конь, подумаешь, горящая изба!

Эта женщина одна воспитывает ВОСЕМЬ детей! До нынешнего года детей было пятеро, а нынче Господь подарил ей тройню!

Каждая мать знает, как бывает трудно с одним грудничком: то он не спит по ночам, то у него разболелся животик, то режутся зубки...

А тут проблемы сразу у троих крошек!

Настоящие мужчины, где вы? Как можно не заметить такую красавицу? Как не разделить с ней не только кров , но и работу, которую она взвалила на свои хрупкие плечи?

Вы видели её детей? Они такие же красивые, как их мать. Они ухоженные, воспитанные, они хорошо учатся в школе. А как любят они друг друга - это надо видеть. Как правило, дети из больших семей умеют выполнять любую крестьянскую работу, они никогда не обидят слабого и никогда не забудут свою мать.

Низкий поклон нашей районной администрации, которая выделила этой необычной семье благоустроенное жильё в районном центре, долгие лета и крепкого Вам здоровья, мои дорогие односельчане!

Воспитание добром

С трепетом и любовью я вспоминаю своих родителей. Они были уже не молоды, когда на свет появились мы, первые дочери- близнецы. Папе, Валентину Васильевичу Вялову, было 39 лет, а маме, Моремьяне Фроловне- 35.

Папа воевал в Великую Отечественную. Помню его выцветшую гимнастёрку и пилотку. Папа слегка прихрамывал, а его спина была усыпана тёмными крошечными пятнышками. Мы, дети, думали, что это родинки. Оказалось - следы от ранений осколками снарядов.

Мы жили в маленькой деревеньке с названием чудным Калинак. Деревня располагалась на левом берегу Оби, в семи километрах от Нарыма, центра политической ссылки большевиков. Тридцать домов всего- то насчитывалось в деревеньке.

Нас, детей, в семье было пятеро. Старшая сестра Галя родилась в 1940 году, а две пары девочек – близнецов - после войны. В деревне царил послевоенный подъём, все с раннего утра до позднего вечера работали на благо государства и своего колхоза имени Сталина. Летом мама была дояркой, а зимой - телятницей, папа- то пастухом, то - конюхом. Вставали родители в пять часов утра, быстро управлялись со своей скотиной, наказывали нам, детям, что сварить, когда корову встретить, что сделать в огороде, и отправлялись на весь день на колхозную работу.

Ферма находилась в километре - двух от деревни на верети, т. к. весной Обь выходила из берегов, приходилось спасать скот на гривах. Родители трудились очень добросовестно и нас сызмальства учили трудолюбию. На ферму добирались на повозках с песнями туда и обратно.

Деревня жила как одна счастливая семья. Не было завистников, ленивцев, пьяниц.

В нашей семье все друг друга любили. Мама с папой никогда не ссорились, и мы от них не слышали бранных слов. Мама, когда мы, дети, расшалимся, говорила с улыбкой: "Уймись, холерские детушки", а у папы самое крутое ругательство было: "Чтоб тебя нокоть бы взял!" Укладываясь спать, мы ежевечерне творили молитву: "Дай нам, Боженька, хлеба, соли и большого осетра".

У нас в доме всегда кто- то жил временно или постоянно: то геологи, то ссыльные, то папины племянники, всем находилось место для ночлега и за столом, ко всем людям наши родители относились с добротой и участием.

В то трудное время в колхозе работали за трудодни, в магазинах - пустые полки, но наша семья не бедствовала благодаря золотым рукам мамы и папы. Мама шила, вышивала, вязала, так что одевались мы не хуже сверстников. А какие вкусные пироги она пекла! А какие песни пела! Папа был заядлым рыбаком и охотником, так что и еды хватало, и хоть какие- то деньги за сданную в заготконтору пушнину получал. А сколько рыбы он ловил! Подъедет в половодье на обласке прямо к крыльцу, а в обласке рыбы столько, что ног не

видать. Зовёт нас. Выходим с чашками, он накладывает туда рыбу, и мы в первую очередь несём рыбу деревенским вдовам.

Я благодаря папе рано научилась управлять лодкой, смело скакать на коне, удить рыбу. Как мне папы не хватало, когда пришло время идти в школу и нас отвезли в Нарымский интернат! Приезжал за нами папа в субботу, а в воскресенье отвозил назад. Воспитателей всегда умиляло его внимание к нам. После осенней распутицы только- только встанет Обь- папа уже в интернате, уже несёт какой-нибудь гостинец.

Родители наши были неграмотные, поэтому относились к нашему учению с благоговением. Мама перед смертью всё наказывала: "Вы только учитесь!" Мы выполнили её наказ и все пятеро получили образование: двое стали учителями, двое агрономами, а младшая - медицинской сестрой.

Я уже немолодая, много видела в жизни не только добра, но и зла, но ничто не в силах изгладить из моей памяти образы моих милых, добрейших родителей, которые дали мне жизнь и научили трудной науке под названием "доброта".

Медуницы

Здоровьем Полину Сергеевну Голубкину Бог не обидел, но после пятидесяти лет у неё вдруг появилась одышка. Местный фельдшер посоветовал ей лечить недуг настоем медуницы. Полина договорилась с мужем в выходной съездить в ближайший лесок за медуницами. Михаил уже машину из гаража выгнал, тут вдруг пришла Полинина подруга Виктория Викторовна, она напросилась поехать с супругами в лес. Да и кому не хочется после долгой сибирской зимы побродить по майскому лесу? С Полиной Виктория дружит с первого класса. За одной партой в школе все десять лет сидели, за одним столом в институте четыре года учились, по распределению в одну школу приехали работать, женихов себе в деревне нашли, детей родили и вырастили – всё вместе, вместе, вместе.

Правда, Полинин Миша сначала Вике не понравился: простоват больно, да и не красавец. Но Полю покорила Мишин взгляд. Столько любви и нежности было в этом взгляде, что Поля не раздумывая пошла за Мишей по жизни, и ни разу об этом не пожалела.

Как радовался Миша сыновьям, появившимся на свет! Как бережно вёл их по жизни! Колхозный инженер, он рано утром уходил на работу, но тем не менее успевал управиться с домашней скотиной, не считал зазорным и корову подоить. Лишь бы его Поля подольше устает в школе!

Скоро лето. Обязательно приедут в отпуск из города сыновья и оставят погостить у дедов их первенцев – внуков Ивана и Сашеньку.

Майский лес наполнен щебетом, пением птиц. Сквозь прошлогодние листья пробивается новая жизнь: дружно цветут фиалки, ландыши, медуницы, ива роняет барашки, радостно журчит безымянная речушка.

Любуясь весенней красотой, Полина опустила к речке. У речки – полянка, освещённая солнцем, а за ней – видимо – невидимо медуниц. Покричала женщина мужа с подругой, а они что-то не откликаются. Набрала она охапку медуниц и поспешила к машине. Идет Полина – ног под собой не чувствует – такая радость, такое счастье переполняет её. «Спасибо тебе, Боже, за созданный тобой рай!» - шепчет она. Вот и машина.

...Вдруг Полина слышит стон. Подходит она к «Уазику» и видит: на заднем сидении её муж занимается любовью с её подругой...

Когда разгорячённые любовники вышли из машины, перед ними на земле лежала бездыханная Полина, крепко прижав к груди охапку медуниц.

Дом с петушками на окнах

Среди ночи меня разбудил стук в ворота. Одеваюсь, выхожу навстречу стуку. За воротами – соседка напротив, она очень встревожена. Привожу её в дом, пою чаем, стараюсь понять.

- Что случилось, тетя Тая?

- Ой, соседка, я совсем не могу спать. Как только я потушу свет, тут всё и начинается. Они вылазят в котиный лаз, подходят к холодильнику. Натрескаются до отвала, потом ложатся к кухне на половик и храпят всю ночь. А я боюсь их, потому уснуть не могу...

Признаюсь, мне стало как-то не по себе. Я тоже живу одна, часто не сплю по ночам – то заботы не дают, то муки творчества.

Успокаиваю старушку, как могу. Стелю ей постель в спальне, сама перебираюсь с подушкой и одеялом в зал, ложусь на диван. Но уснуть в эту ночь мне так и не удаётся. Тётя Тая то молитвы вслух читает, то подходит к окну в зале, смотрит на свой дом – цел ли? Не обокрали бы...

Через несколько дней встречаюсь в магазине с дочерью бабы Таи – Катей, рассказываю её о случившемся, прошу забрать старушку к себе – Катя живет в районном центре в благоустроенной квартире, к матери приезжает почти ежедневно. Катя мне рассказывает, что забрать мать не так-то просто, что она уже несколько раз увозили её к себе, но та гостит у дочери не долго, уже к вечеру она начинает плакать и проситься домой.

Когда мы поселились напротив Шмелёвых, я всё любовалась их домом. В деревне таких красивых домов немного: он рубленый, высокий, с круглой крышей, аккуратно накрытой шифером, а на наличниках – петушки, воспетые поэтом В. Шумилкиным.

Супруги Шмелёвы прожили вместе долгую жизнь, вырастили замечательных детей, жили они – душа в душу. Таким дружным супругам и умереть бы вместе. Только так не бывает. Первым умер дяде Женя. Вот и затосковала баба Тая, затосковала так, что ум её помрачился. Бродит по ночам, будит соседей, - то жалуется на судьбу, то молит сходить с ней в стайку, дескать, там её дедушка спрятался. Идут добрые соседи с ней в стайку, показывают, что нет там никого, а на другую ночь она идёт с той же просьбой к другим соседям. Вот что делает с людьми любовь, верность, привязанность. Не дай Бог никому остаться в старости одному!

Не люблю я Новый год

Второклассник Алёша Маев не задержался, как обычно, после уроков на школьном катке, а поспешил домой – они с дедом условились ехать за новогодней ёлкой.

...Весело бежит резвый конь, весело поскрипывают сани, весело летят снежинки. И на душе у Алёши тоже весело.

- Дед, а куда мы едем?

- Как приедем на место, - увидишь.

От Чулыма веер дорог. Выбрали Алёша с дедом свою, единственную, и по ней приехали в борок. Алёша легко выскочил из саней и закричал:

- Дед, а я это место знаю! Мы с тобой здесь осенью грибы собирали!

- Я что-то запамятовал, - лукавит дед, - какие грибы мы брали?

- Да ты что, дед? Вот на этой полянке мы собирали поздние маслята, а там, дальше, в ельнике, - рыжики.

- Вот в ельник мы с тобой сейчас и пойдём.

Ёлку выбрали самую красивую, самую пушистую. Назавтра дед занёс лесную красавицу в дом, и комната наполнилась приятной свежестью. Украшали ёлку всей семьёй. Дед принёс из кладовки деревянную треногу, установил ёлочку в зале напротив трюмо. Если створки трюмо поставить под углом, то кажется, что в зале не одна, а сразу несколько ёлок!

У Алёши дух захватило, когда бабушка принесла коробку с игрушками.

- Где мой любимый Дед Мороз? Где мои любимые гномики? Космонавтики? А таких шаров я раньше не видел. И гирлянды новые!

- Шары папа из города привез, а гирлянды мама прикупила, - пояснила бабушка.

Вечером пришли родственники. Накрыли взрослые праздничный стол и под бой курантов, под поздравления российского приезда началось веселье. Дети очень быстро наелись и затеяли возню у ёлки.

... После новогодних праздников – каникулы. Всякий раз, просыпаясь утром, Алёша спешил в зал – к ёлке. Как он был счастлив!

Но каникулы почему-то очень быстро заканчиваются. Вернувшись, домой после первого дня занятий, Алёша был несказанно огорчён: не было в зале его красавица – ёлки.

- Бабушка, а где ёлка?

- А ёлка вернулась в лес.

И тут мальчик догадался: идя в школу и из школы, он видел около домов и в канавах валяющиеся ёлки с остатками мишуры и ваты на пожелтевших ветвях.

- Бабушка, я не маленький, - заплакал Алёша, - зачем вы её выбросили?

Когда в классе дети писали сочинение на тему «Как я провел зимние каникулы», Алёша Маев написал всего одно предложение: «Я не люблю только один праздник – Новый год».

Хочу ребенка!

Коська Костарёв вернулся с войны на одной ноге, с неделю с дороги отлежался, а потом начал делать себе протез; возился долго, «ногу» сделал основательную. Когда первый раз примерял, сердце готово было выскочить из груди – до того волновался. Встал, сделал шаг, другой и ... неуклюже завалился на бок. От жалости к себе долго плакал, лёжа на полу, потом решил:

- Не выйду из дома, пока не научусь ходить. Ещё чего – мне всего-то пятьдесят лет! День за днем, исподволь «нога» начала слушаться, ночью, когда вся деревня спит, он выходил за калитку поразмяться. Когда «нога» стала опорой, решил сходить в сельпо.

Продавщицу Зинку Вялову узнал сразу. Была Зинка в самом соку, что берёза весной: чуть дотронься, и потечет сок обильными ручьями. Зинка, увидя Коську, аж взвизгнула:

- Константин Егорович, сокол ясный! С возвращением!

Коська смолчал, купил пачку махорки, печатку мыла, как бы между прочим полюбопытствовал, где можно разжиться «горечительным».

Зинка к слову прилипла, радостно залепетала, что, мол, «зовите в гости, принесу всё, что пожелаете».

Вечером Зинка не заставила себя долго ждать, принесла медовушки и рыбных котлет на закуску.

Проснулся Коська ночью в одной остели с Зинкой, разбудил гостью, проводил до порога, а сам до утра не сомкнул глаз, вспоминал свою жену Машу – единственную любимую женщину в его безрадостной жизни. Утонула Маруся, когда во время паводка перегоняли скотину на остров. Вспомнилась Коське и мать – остячка Клаша Гоголь. Любила Клаша выпить, напившись, садилась в обласок в любую погоду, уплывала на середину реки и самой себе пела матерные частушки собственного сочинения, потом тихая, довольная, возвращалась домой. Дома пела пристойные частушки:

- Ох, Исан, ты Исан,
Весь ты извилялся.
Сельпо сахару не дал-
Бражка не удался.

Сходились Коська с Зинкой тихо, спокойно. Зинка с сёстрами Нинкой да Фанкой накрыли праздничный стол, Коська позвал в гости вернувшихся с войны фронтовиков с женами.

Хозяйкой Зинка оказалась замечательной. Вставала она до света, мыла, тёрла до блеска избёнку, варила, вроде, незатейливые блюда, а начнешь есть – пальчики оближешь. Теперь на вечно пустовавшем и заросшем бурьяном Коськином дворе мычала корова, блеяли овцы, важно расхаживал петух, ревностно оберегавший свой куриный гарем, не перестававший, однако, косить глазом на соседский часток, за которым сновали пёстрые молодки. Глядя на молодую, румяную жену Коська млел от счастья:

- Эх, хорошо!

С год прожили Костарёвы в согласии. Однажды ночью Зинка спрашивает:

- Костя, почему я до сих пор порожняя хожу?

Костя обнял жену, привлёк к себе:

- Погоди, Зиновья, даст Бог – родним.

Не хочет Зинка ждать милости Божьей, ей как клещ в язык впился, каждую ночь зудит:

- Хочу ребенка! Ребенка хочу!

Пробовал Костя отвлечь жену от горестных мыслей. Смородины в тот год уродилось видимо – невидимо. Созвал он жену по ягоды, переехали на остров, зашли с краю, начали брать. Зинке ягода не понравилась – мелковата, заходила, завывбирала, скоро с глаз скрылась.

А Костя, знай себе, берет на одном месте, скоро кузовок набрал, сел на валежину, курит. Вдруг слышит:

- Паразит безногий, ты где?

Коська усмехнулся:

- Врёшь, хорошо назовешь.

Пофыркала, пофыркала Зинка – деваться некуда, через минуту Костя слышит другое:

- Костя-я-я, ты где? Ау-у-у!

Костя откликнулся, не мог он долго на жену сердиться...

В соседях у Костаревых жили старики Деевы. Ночью из разбудил стук в дверь. Романыч матернулся: «Кого нелегкая принесла?», но дверь открыл, а на пороге – сосед.

- Тебе чего, Константин?

- Извиняй, Романыч, что ночью. Тут такое дело: вези меня в больницу в Нарым.

- Что случилось?

- Скажу – не поверишь.

- ???

- Зинка я ... оторвала.

- Чего она вызверилась?

- Да ребенка ей охота. Осерчала. Вот и ...

Подшили, подштопали Коську в больнице. Ещё сколько-то времени пожили Костарёвы вместе. Зинка смотрит на Костю зверем. На выходной подалась в гости к сестрам, их «загрузила» своей проблемой. А сестры сами незамужние – где взять мужиков после войны в крохотной деревеньке?

Нинка говорит:

- Ты хоть с мужиком спишь, а нам каково?

А Фанка посоветовала соблазнить приезжего бригадира:

- Он будет согласный. Мне сколько раз подмигивал – сразу видно, что бабник.

Зинке как-то совестно:

- Ты что, Фаина, он же женатый, и детей у него трое.

- А я тебя замуж за него не сватаю. Нет, тебе хочется ребёнка или как?

- Спрашиваешь.

- Тогда в чем дело?

Всё оказалось гораздо проще, чем думала Зинка. Зашел приезжий бригадир вечером в магазин, а за прилавком – молодая, ладная девка. Её «голодный» взгляд сказал бабнику всё, что нужно. Тут же, в подсобке, на мешках, поладили...

Как только Зинка поняла, что беременна, собрала вещи и ушла к сестрам. Коська ходил за Зинкой не один раз, уговаривал, материл в бога – христа, пробовал бить – ничего не помогло. Та сказала, как отрезала:

- Я за тебя, калечного старика выходила, чтоб ребенка родить. Никогда я к тебе не вернусь!

Запил Коська с горя. Заснул с папиросой в зубах, от папиросы загорелась постель и ... пошло полыхать. Нашли его соседи утром мёртвого, обгорелого до неузнаваемости.

Новой весной, когда ликовала земля, родила Зинка себе сына. Назвала его Костей и отчество дала Коськино.

Мамина песня

Я со всеми рассчиталась,
Кроме матери и бога.

С. Богданова

Мама была певуньей. Со дня ее кончины прошло более сорока лет, а я до сих пор помню её звонкий чистый грудной голос, помню её песни. Что бы мама ни делала, она всегда пела. Вечером мы, дети, засыпали под её песни, а маме надо было ещё испечь хлеб, с вечера сварить завтрак и обед (утро тогда в колхозе начиналось в 5 утра), обвязать, обшить, обстирать пятерых детей и мужа. Папа вечерами обычно точил самолёвы и вывязывал сети. Вот работают они, и мама поёт. Её голос то плачет, то смеётся.

Знала мама много частушек. Как сейчас помню:

- Девки, ух! Бабы, ух!
Меня сватает пастух.
Через годик – через два
Пастушкой буду я.

- Все идут, все идут,
А моего не ведут,
А я буду губы дуть
И моего приведу.

Праздники справляли всем колхозом. Летом ставили лавки на берегу Оби, на столы ставили всё, что могли, пили бражку. Захмелев, пели песни. Мамины родственники садились рядышком, дядя Фёдор брал гармонь, и летели над рекой, над родным колхозом песни: «Куда бежишь, тропинка милая», «Ой, мороз, мороз!», «Кто-то с горочки спустился», «Ой, при лужке, при лужке», пели на два голоса. «Поют, аж ум рассыпается», - говорили о певцах в народе.

Больше всех мне запомнилась песня «Ковыль». Запевала мама, подпевали ей хором. Прожила я более пятидесяти лет, но ни разу после маминой смерти не слыхала эту песню.

А тут заболела я очень. Положили меня в больницу в двухместную палату к женщине, поступившей, как и я, в тяжёлом состоянии. Целую неделю колдовали над нами врачи. Потом, когда обоим стало легче, разговариваем мы с соседкой о самом сокровенном. Рассказываю я Людмиле о маминой песне и вдруг слышу:

- А я эту песню знаю. Её часто пела моя свекровь. Представляете моё удивление? Люда запела, а я заплакала.

- Ой ты, коваль, коваль – коваленко,
Что не куешь поутру раненько?
Что не куешь поутру раненько?
Или тебе стали не хватает?
Или тебе стали не хватает?

Или тебя жена донимает?
Или тебя жена донимает?

Есть у меня дева до любви,
И она мне сына породила,
И она мне сына породила,
А на утро всё бога молила,
А на утро всё бога молила:
- Боже, Боже, дай снежку – морозу,
Боже, Боже, дай мне снежку – морозу,
Чтоб не знали, куда я ходила,
Чтоб не знали, куда я ходила,
Чтоб не знали, кого я любила.

Так я встретила с маминой песней. Звали маму очень по-русски: Моремьяна Фроловна. Мира и покоя тебе, мама, на небесах. Песни твои живы в дочерних сердцах.

2003 год

Через шесть лет, перечитав рассказ, я написала стихотворение «Мамины песни».

Корова тоже хочет жить
(случай на дороге)

Пылал июнь. Мы с мужем ехали по трассе Первомайское – Берёзовка. Была сенокосная пора, и мы ехали на покос к родителям мужа. Мы оживленно разговаривали. Недалеко от деревни Тиндерлинка я боковым, что ли, зрением заметила, что мимо прошла какая-то необычная встречная машина, из кузова машины что-то «тянулось» вниз. Сказала мужу, он остановился. Мы видим: задний борт грузовика открылся, из машины вывалилась корова: передние ноги у нее все еще в кузове, а задними он выбивает искры из асфальта. Пока муж развернул «Москвич» и поехал догонять незадачливого водителя, корова уже лежала на дороге. А в кузове удаляющегося грузовика было еще несколько коров, видимо, из везли на мясокомбинат. Если бы мы не догнали грузовик, и не рассказали водителю о «выпавшей» корове, он бы их, наверное, всех растерял.

Едем назад. Коровы на дороге уже нет. По обе стороны трассы – сосновый бор. Где будет искать водитель пропавшую корову – одному Богу известно. Корова тоже хочет жить!

Долгое эхо друг друга

В деревенском клубе идёт праздничный концерт, посвященный 60-летию Великой Победы. Местные самодеятельные артисты стараются от души. Я, сентиментальная, то и дело прикладываю платочек к глазам. Вот на сцену выходят Надя и Сережа Фатеевы, они поют дуэтом песню «Эхо». Жизнь этой песне дали эстрадные звёзды Анна Герман и Лев Лещенко. Наши артисты поют не хуже знаменитостей. Мне дорого выступление этой пары вот почему.

Прежде всего, я их обоих учила в начальных классах. Надя была ученицей умной, старательной, серьёзной. Серёжа учился послабее, но был мальчиком послушным, обаятельным и очень добрым. Оба любили участвовать в детских праздничных концертах.

Повзрослели Надя с Сережей. Надя закончила Томский пединститут и вернулась в деревню Надеждой Николаевной, она преподаёт в нашей школе математику. А Сережа стал милиционером.

Жизнь – волшебница свела их родные семьи в одном доме – Надя с Сережей были соседями. Потом пришла любовь.

За семь лет счастливой супружеской жизни они действительно стали эхом друг друга. У них подрастают сынок и дочка.

Жизнь проверяет их любовь на прочность. Сережа за несколько дней до праздничного концерта вернулся с Северного Кавказа, где пробыл в служебной командировке целых полгода. Надя за это время извелась. Тревога, тревога, тревога 24 часа в сутки!

Благо, современные средства связи позволяли им переговариваться почти ежедневно. К Новому Году Надя отправила Сереже посылку. Среди подарков был сюрприз: семейные кассеты, на которых сняты Егорка и Катюша. Представляете, как радовался Сережа, получив эти кассеты! «Жизнь прожить – не поле перейти» - гласит народная пословица. На трудном жизненном пути будет у супругов Фатеевых еще много испытаний, но я думаю, они сумеют их преодолеть, потому что по-настоящему любят друг друга. Всяческих успехов вам, мои дорогие! И спасибо за песню.

Птаха – Натаха
(рассказ бабы Зины)

Про Агафью Палагину говорили в деревне, что она умеет делать только три дела: девок рожать, щи варить да семечки лузгать. Все остальные семейные дела выполнял её муж. Николай, маленький, щупленький, тщедушный мужчина. Он-де, даже трусы девкам сам покупал и сам стирал.

А время шло. Выросли Палагины девки, заневестились. Первой вышла замуж старшая Людмила. Муж ее Иван работал в колхозе шофёром. Получили они колхозную квартиру, завели скотину, стали жить – поживать – девок рожать. Нарожали четверых. Только вдруг Людмила пропала. Пропала вместе с третьей по счету сестрой Натахой, которой от роду было шестнадцать лет. Больше года не было от сестер ни слуху, ни духу. Потом вдруг среди зимы заявляются девки домой. Оказывается, сбегали они аж в Калмыкию – в те годы в колхозы на уборочную приезжали командировочные, это с командировочными-то бегали сёстры по свету счастье искать.

Иван попробовал жену поучить – побил для порядку, потом супруги помирились, ещё одного ребенка сделали.

Натаха вернулась из бегов с мужем и «на сносях». Стал нерусский страшный черт (имя его мне век не выговорить) в колхозе работать. Только что не сделает – всё не так, как безрукий какой-то. Наш председатель долго терпеть не стал, выгнал из колхоза. Подались они назад в свою Калмыкию, уходили ночью, прихватив Агашкину пуховую шаль и Николаев полушубок.

Галюнька Палагина выбрала себе в мужья осуждённого поселенца: вместе на ферме работали, там и снюхались. Попробовали жить у родителей – не пожилось, слишком уж зять норовистый – переехали в колхозную квартиру. С первых дней стал Митрий Галюньку обижать, всё, гляжу, у родителей Галюнька ночует.

Вот раз вышел у молодых скандал. Галюнька, ясно, - к родителям, а Митрий – за ней. Забегает он в дом и с порога орёт:

- Где эта проститутка?

Николай отдыхал на кровати, а Агафья у стола крошила капусту. Услыхав крик зятя, Николай приподнялся на кровати и говорит:

- В моём доме проститутки нет.

Разъярённый зять выхватил у Агафьи нож, кинулся к Николаю и нанёс ему в живот несколько ранений. Агафья ойкнула и упала в обморок. Зять схватил Николая за грудки и выволок в сенцы, несколько раз с силой пнул, а потом окатил ведром половой краски, стоящей в углу.

Зятя осудили на тринадцать лет. Николай скончался от заражения крови. Галюнька через два месяца родила сына Сёмку. Потом она выйдет замуж в Вершинку за Алексея Мелкозёрова, родит второго сына Никиту. И с Алексеем ей не поживется. Она выйдет в третий раз за Николая Задорожного, родит третьего сына, Ваньку. Николай – мужик хороший, работающий. Живут они справно. Три Галюнькиных сына Николая батькой кличут, почитают его.

После смерти мужа Николая Агафья осталась с младшей дочерью Нинкой. Несколько лет они прожили с Нинкой вдвоём, потом Нинка вышла замуж за деревенского парня Тольку Ильина. Хотя и дразнят в деревне Тольку «в попу стреляный». Но относятся к Тольке с уважением. Да и как не уважать? Сходились- оба «гол как сокол», а теперь дом у них – полная чаша. В наши трудные времена не сидят они на месте, всё что-то делают, на чём-то копейку зарабатывают: то дрова на продажу готовят, по этим ... субсидиям, то скотину на забой держат. А скотину нынче держать – сами знаете – накладно: корма-то ог-го сколько стоят! А Толька о Нинке, с каким уважением говорит: «Она, говорит, - из меня человека сделала». (Жена-то она у него вторая, первая шибко ветренная была – не богу свечка и не черту кочерга).

Агафья, оставшись одна, крупно подрастерялась. Прожив жизнь за мужем как за каменной стеной, делать она ничего не умела. А тут надо за скотиной ходить, дом содержать, дрова на зиму готовить. Скотину дети поразвели по своим дворам, дрова первое время зятя привозили, а остальные дела хочешь – не хочешь, делать надо самой. А как делать, если каждое дело внове?

Однажды соседей встревожил среди бела дня дикий вой в её дворе. Соседки побросали дела, прибежали на вой. Агафья расплакалась среди кухни, грязная, растрепанная, и что есть мочи вопит:

- Ой, подожгу сейчас дом, нет сил больше так жить!

Соседки с горем пополам уговорили её. Оказалось, что несколько дней она ничего не ела. Пенсия у нее крохотная, и ту стащила Людка, которая приходила в дом, якобы, проповедовать мать. Сердобольные соседи принесли ей из дома молоко, яиц, рыбы, хлеба, а встретив Нинку, попеняли ей, чтобы за матерью присматривала.

Через несколько лет вернулась к матери Натаха. Приехала она с пятилетним сыном Петькой. Как оказалось – был Петька глухонемой. Призналась Натаха матери, что домой пришла убёгом, чуть не забил её до смерти нерусский страшный чёрт, что осталась у неё на чужбине дочь.

Стала к старости Агафья тучной, немощной, диабет у неё случился, потом заболела нога – отняли ногу. Прожила она не долго – не успела намучить Натаху.

Став вольной птахой, Натаха крылья порасправила, повалили к ней в дом мужики и стар, и млад, научили её чифир пить, научили курить. Когда случалась заминка с местными ухажерами, подавались они с сестрой Людмилой в бега – дело привычное. Из бегов Людка возвращалась к мужу – простофиле, а Натаха, если везло, привозила в родительский дом новоиспеченного хахалю.

Два года прожил с ней Фоменко Игорь, сделал ей двух дочерей, прирастил к выпивке, помог дожить надворные постройки, да и был таков.

Жизнь продолжалась. Натаха вынесла из дома и пустила сквозь пальцы остатки родительской мебели, посуды. Весной сёстры заставляли садить огород, но летом Натаха за посадками не ухаживала, а осенью даже картошку не копала. Зимы в Сибири долгие, холодные, коварные. И есть почему-то

хочется. Пробовала Натаха попрошайничать по родственникам и соседям, но те дали ей от ворот поворот.

В очередной раз в бега Людка подалась одна – Натаха приболела – да что-то там подзадержалась. Подзадержалась на столько, что Натаха успела от её мужа Ивана девку родить.

Потом дошел до деревни слух, что убили Людку где-то в Новосибирской области. Хоронить сестру ездила только Галюнька. Иван долго горевать не стал, женился на городской бабенке, приехавшей погостить к матери.

А Натаха пошла дальше «ублажать» родственников. Какое-то время с ней жил второй Галюнькин муж.

А дети? А дети сами по себе. Петьке к тому времени было лет четырнадцать. С утра он отправлялся в магазин попрошайничит, без «навара» редко возвращался: добрые русские женщины желели «немушку».

Девочки подрастали. С мая по октябрь бегали они по деревне разутые, раздетые, грязные – грязнее не бывает – вечно голодные. Иногда делали набеги на соседские огороды, мели всё без разбора. Соседи редко жаловались Натахе – за все жалобы она била Петьку нещадно.

Прошлая зима выдалась на редкость холодной и вьюжной. У Натахи – ни полена дров, ни крохи хлеба. Надоел ей детский плач – подалась в гости в Вершинку. Детей закрыла на замок. Сидят дети, бедные, в холоде, в голоде, в темноте. Не стерпел Петька – выбил в сенцах окно, пришел с жалобой к Натахиному дядьке, дядька позвонил в милицию, нашли Натаху, привезли к детям. А толку? Что может дать детям такая мать?

Дядька ходил с заявлениями по кабинетам с полгода, пока лишили Натаху материнства. Увезли детей по детдомам, а Натаха ... на радостях ...вышла замуж за деревенского дурня Лёху Салова. Молодожёны зарегистрировались, взяла Натаха мужеву фамилию.

Лёха хоть и дурак дураком, а на ноги быстрый. Пожила с ним Натаха, как у Христа за пазухой. Лёха дрова готовил (в основном, носил связками из лесу сушняк, иногда возил на саночках от своей 86-летней бабушки готовые дрова), воду из колонки носил, варил еду, стирал. Жили они на Лёхину пенсию да на калым – нанимался Лёха односельчанам дрова колоть, с машиной дров за день запросто управлялся. Работает Лёха, а Натаха прикинется больной да полёживается. Только недолго продолжалась Натахина блатная жизнь. Скоро посадили Лёху в тюрьму за то, что погонял ножом по пьяне бомжа (прибился у нас тут один), а бомж написал заявление в милицию. Пока шло следствие, у Натахи уж новый жених на пороге...

А через полгода и Натаха пошла срок мотать. Посадили её за неуважение к суду, ведь она должна выплачивать государству алименты на детей. Платить ей нечем – она в своей жизни ни дня нигде не работала.

Вот я и думаю: как таких людей, как Натаха, мать сыра земля носит? Ведь таких птах, как моя соседка, хоть пруд пруди.

Ключики

В соседстве с Ивановыми, Ниной и Иваном, мы прожили пятнадцать лет. Закадычными друзьями не были, но видались ежедневно, забегали друг к другу перехватить денег до получки, хлеба-соли к обеду занять, иногда вместе справляли праздники, рядом работали на огороде, дети наши росли вместе. У Ивановых детей трое: два сына и дочь. Парни выросли, ушли в армию на Дальний Восток да там и остались, обзавелись семьями, к родителям наезжали редко; дочь у них тоже взрослая.

Сначала Ивановы жили дружно, была у них, как у всех, любовь. Работали, детей рожали – растили – учили, но потом, как часто случается в российских деревнях, Иван начал выпивать. Последние десять лет пьет не просыхая.

Нина – женщина красивая, ладная, работающая, всё взяла на себя: дом, хозяйство, детей. Мужа любила самозабвенно. Боролась за него, как могла: уговаривала, стыдила, опохмелял, никому не жаловалась, когда он в пьяном угаре бил её нещадно, прощала похождения к кумушке, кормила – как начал пить – ни дня нигде не работал. Сколько раз она его возвращала с того света! То он с похмелья умирает, то ногу ломает, то пальцы обрежет, а раз обжег всё деликатное место от спины до ног. Всю зиму Нина его пестовала, на ноги подняла. Сколько куража, бедная, перенесла: сварит одно – ему подавай другое, среди ночи захотелось выпить – Нина пойдет искать спиртное, захотелось есть – накормит, в туалет сведет, самокрутку свернет, подожжёт и на губу положит...

Нинины сестры (их у нее четверо), приехав к ней в гости и воочию увидев её житьё-бытьё, много раз пытались её забрать, но она отказывалась, говоря: «Я не готова уйти. Я Ваню люблю. Без меня он помрет».

Всему приходит конец. Пришел конец и вольготному Ваниному житью. Напился он в очередной раз до чёртиков, учинил разборки, Нина, чтобы не подставлять бока под кулаки, выскользнула на улицу, Иван – за ней. Толкнул он её со всей пьяной мочи, Нина упала на тротуар и сломала руку.

Дальше события развивались так: Нину забрали сёстры, в деревню она больше навернулась. Вслед за ней уехал из деревни скотник Владимир. Мировой мужик, да вот пока счастье обходило его стороной. С Ниной он будет счастлив!

А Иван (в деревне у него кличка Ключик) ушел к кумушке. Пьют теперь вместе.

P.S.

Права оказалась Нина – без нее Иван прожил недолго. Через полтора годика он умер от рака легких. Хоронили его сестры, на похороны приезжали дети и Нина, в последний путь провожали его всей деревней.

Дорогой мой человек

Моей младшей сестре Екатерине Валентиновне Загородней исполнилось нынче 56 лет.

А ведь было нас не трое, как сейчас, а пятеро сестер Вяловых, и была у Кати сестра – близнец Саша, но страшный недуг свёл её в могилу в 40 лет. И живет наша Катя теперь за двоих.

У Кати замечательная семья, они с Владимиром Николаевичем живут душа в душу более тридцати лет, у них трое взрослых детей. Знаю я эту семью не понаслышке – все эти годы мы дружим семьями. Большое вам спасибо, низкий вам поклон за ваши добрые – предобрые сердца, за теплоту, которую вы оба излучаете!

Я люблю бывать у Загородних!
(Это – моя младшая сестра,
Да супруг ее Володя,
Да сынок ее Володя,
Дочка да внучка,
Зятёк и ... Жучка).

Мне все здесь рады без ума,
Расспросят, пожалеют.
Спасибо, главная родня,
За то, что вы есть на свете.

Провожают всегда тепло,
Сумки наладут,
Скажут: «Приезжай ещё,
Здесь тебя ждут:

Катя, младшая сестра,
Да супруг ее Володя,
Да сынок ее Володя,
Дочка да внучка,
Зятёк и ... Жучка».

Все эти годы Загородние живут в Асино по переулку Островского,3. Каждый, живущий в собственном доме, знает, сколько надо потрудиться, чтобы содержать дом в идеальном порядке. Этот дом они строили собственными руками от первого брёвнышка, от первого кирпичика до полного завершения работ! Сколько сил они потратили, чтобы заставить асиновские болотистые почвы плодоносить!

Пока росли дети, Катя с Вовой держали коров, свиней, кур, а сами постоянно работали в СЭС. Катя на заслуженном отдыхе, а Вова продолжает трудиться. «Отдых» бабушки известен: домашнее хозяйство, помощь детям, внукам. Хлопочет Катя с раннего утра до полезного вечера. Её золотые руки

обшивают, обвязывают не только свою семью, но и всю многочисленную родню. А как она вкусно готовит! Её рыбные котлеты и пироги, её заготовки – повара ресторана отдыхают. Наша Катя хорошо поёт, сочиняет стихи, рассказы.

Дорогая сестрёнка! Мне всё как-то недосуг объясниться в любви. Делаю это публично.

Я желаю тебе здравствовать

Ещё много – много лет.

Жаль, что в далёкую юность

Обратной дороги нет,

а то я бы ещё раз пошагала по жизни с такой замечательной сестрой. Я желаю твоей семье здоровья, счастья и благополучия ещё на многие – многие годы.

Любящая сестра Валентина.

«Результативная» десятидневка

На дворе поздняя осень. Берёзы в роще уныло кивают макушками, смолкли птичьи голоса, кругом серо, неуютно. Целый день шестидесятилетняя женщина Нина Борисовна носит с улицы во двор дрова, кладёт под навесом поленицу. Всё это время на скамейке у соседнего дома сидит тридцатичетырёхлетний Саня Жуков (по-деревенски - Жук).

Весной Саня вернулся домой из тюрьмы, где сидел три года за изготовление и сбыт наркотических веществ. Первым делом он среди ночи выгнал из квартиры временных постояльцев, потом с бывшими корешами шумно отметил своё возвращение.

Пропившись, он пошёл, было, промышлять по соседям на пропитание, но те дали от ворот поворот. Сердобольные Сашины родственники дали ему картошки на посадку, денег на первое время и устроили вальщиком леса на пилораму.

Работал Саня вахтовым методом: десять дней работал, десять – отдыхал. Как только вернется Саня с вахты, друзья – собутыльники тут как тут. За два – три дня пропьют Санины кровно заработанные, и опять он по соседям да по родственникам с протянутой рукой ходит, его гонят, а он не обижается. Какая обида, когда есть хочется?

Вот вернулся Саня с вахты в очередной раз, занёс соседке деньги, одолженные у её сына. Видно Нине Борисовне, что на скамейке у Саниного дома поджидают его приятели. Когда женщина ложилась спать, пьянка была в полном разгаре.

Ночью Нину Борисовну разбудил вой пожарных машин. вскакивает он, подходит к кухонному окну и видит, что горит Санина баня. Быстро одевшись, Нина Борисовна выходит в темноту, слышит распоряжения пожарных. На площадке возле Саниного дома собралась толпа соседей. От соседей женщина узнала, что хозяин спит в доме пьяный, о пожаре ничего не знает.

Утром Саня, узнав о пожаре, «надрался» так, что закадычный кореш Вадим Стрелок прибежал к Нине Борисовне вызывать «скорую».

Два дня у соседей всё было тихо. Потом ни свет, ни заря явился Вадим с просьбой:

- Тетя Нина, Санька пришёл в себя, просит есть, а в доме нет ни крошки съестного.

Нина Борисовна только что вернулась из магазина. Подняла глаза: к Сане сворачивает деревенская пьянчужка Наташка Крестова, в руках у неё лопата. Видела Нина Борисовна и как Наташка возвращалась от Сани. В это время муж Нины Борисовны шёл на обед, вот Наташка кинулась к мужчине, вырвала из его рта сигарету, положила её в свой рот и со смехом что-то поведала Виктору.

За обедом Виктор рассказал жене, что лопатой Наташка выбивала из Саньки Жука долг в тысячу рублей полугодовалой давности.

За прогулы Саньку с пилорамы выгнали.

Выкопали они с Вадимом картошку, наготовили на зиму дров, занялись ремонтом квартиры. Дела, конечно, чередовались с запоями.

В субботу решили Санька с Вадимом истопить баню. Вадим пошел носить воду, а Санька подтопил баню и куда-то исчез. Покричал – покричал его Вадим, а Санька не отзывается.

Нашел Саньку дружок в палисаднике мёртвым. За неуплату за электроэнергию свет у Саньки отрезали, решил парень самовольно подключить свет. Убило его током. Так бесславно закончил свою жизнь в общем-то неплохой человек Санька Жуков.

Рыжий нахаленок

Разыгралась непогода,
Ветер воет, гудит метель.
Мы сидим с друзьями кругом,
Байки травим, пьем "коктейль".

Дядя Толя, самый старший,
(Он охотник и рыбак),
Под бутылочку истории
Рассказывать мастак.

-Дело было поздней осенью,
Ко мне приехал мой свояк.
Он, как я, заядлый
Охотник и рыбак.

Только сети в бардачок покидали,
Только завели "Москвича",
Вот они - на дороге
Наших два племяша.

Взяли их. Веселее
Будет ночку коротать:
Парни оба задорные,
Здоровы хохотать.

Пока до места доехали,
Ночь на землю легла.
Осенью ночи тёмные-
Сплошная мгла.

Велели парням,
Чтоб побольше костёр развели,
Сами взяли сети, лодку
Да к озеру пошли.

Вернулись с хорошим уловом.
Парни вмиг ухи наварили,
Водку по кружкам разлили,
Я уж сказал: "Ну, мужики, с Богом! "

Лёха вдруг всех остановил:
- Ёлки, я про капусту забыл!

Ира в рюкзак положила,
По новому рецепту солила.

Идёт от машины- руками разводит,
Капусты в рюкзаке не находит:
- Вроде, брал вилок капусты,
Почему- то в мешке пусто...

Все по кружке накатили,
Салом с рыбой закусили.
- Всё, ребята, пора спать,
Завтра рано вставать.

Вроде, начал засыпать,
Вдруг слышу шорох, хруст.
Тишина... Потом опять:
- Хрст, хрст, хрст...

Потихонечку встаю
И фары включаю.
В нескольких шагах от стана
Лисёнка замечаю.

- Ах ты, рыжий нахалёнок,
Иркину капусту украл!
Только лисёнок меня услышал,
Тут же в темноту удрал.

Утром мы с Вовой идём с уловом,
Видим: в лагере бедлам.
Парни жалуются нам:
- Ночью нас кто- то обокрал,

У Игоря пропала фуражка,
- У Лёхи рюкзак пропал.
- Расслабьтесь, ребята,- я им сказал,-
Это лисёнок вас обокрал.

Рюкзак нашли в кустах у стана,
Воришка его слегка порвал.
Видно, понравилась капуста,
Ещё в рюкзаке её искал.

Под яром у воды я нашёл фуражку,
Рядом чья- то охотничья фляжка-
Лисёнок не первый раз ворует,
Часто по ночам озорует.

Всю обратную дорогу
Хохотали без умолку:
- Жаль, что камеру не взяли,
Нахала б внукам показали!

Больше всех Лёха ржал:
-Надо же, ментовскую фуражку украл!
Игорёк, возьми его в менты!
Игорь огрызается: "А ты

Скормил ему капусту.
Лисёнок обижается: "Не густо! "
Привези ему сметаны,
Любит он ещё бананы!

Я часто езжу на рыбалку,
Лисёнка этого видал не раз.
О нём, о новых наших встречах
Мой будет следующий рассказ.

Романтика с фантастикой

Я когда-то мечтала
Увидеть Москву и Париж,
Я в те годы обожествляла
Даже деревенскую тишь.

Мне, ребята, "подфартило"
Быть женою алкаша,
Скажу я вам: романтика-
Слушать бредни куража!

Он-де - фраер, он -разведчик,
И сержант он-де старшой,
Самый сильный, самый ловкий,
Богатырь он-де, герой!

А на деле наш "герой"
Бьёт меня, хулит детей,
Внуков ненавидит,
Пьёт годами свой портвейн,

В нём он только видит
Смысл жизни. Фантастика!
Нет сил уж ни шиша
Слушать бредни алкаша...

Ошибка

В Книге памяти разыскивала дядю,
А нашла там своего отца.
Курская область, деревня Татищево,
Якобы, стали одром бойца.
Да, был мой отец рядовым солдатом,
Мёрз он в окопах и спал на снегу.
Знаю об этом по его рассказам,
Жаль, что поехать туда не могу.
Пуля - дура, нашла его под Курском,
Когда в тыл врага он ходил за «языком».
Больничный покой, госпитальная койка
Долго были его обителью потом.
А дома ждала его мама,
Кормильца, любимого, отца.
Но... вдруг пришла «похоронка»-
Нет людскому горю конца!!!
Не мог умереть он в Татищево!
Ведь в сибирской деревне Калинак
Ждала его такая женщина!
(Умирает в 30 лет какой дурак?)
У его Моряши огненные косы,
Небушка синь в озорных глазах.
Домой его звали медвяные росы,
Родимая Обь, рыбаки на песках.
Вот и выжил отец,
Дочерей «нарожал»,
А о Курской дуге
Он всю жизнь вспоминал.
Знал он, за что воевал,
Ему было, к кому прислониться.
Я иду на могилу к отцу,
Чтобы низко ему поклониться.

Я стою у могилы отца,
Слёз своих не скрываю.
-Ты прости меня, папа, за то,
Что так редко бываю.

Березовый рай

Иду знакомою тропой,
Цветочки собираю,
То костянику кину в рот,
То паучка поймаю.

Поймаю, разгляжу,
На волю отпущу:
-Ты лети-ка в поле,
Не попадайся боле!

За росстанью берёзок рать
Прохладу лесную хранит.
Слава БОГУ за чудный рай,
Что душу мою веселит!

Вот и моя знакомая вежа:
У дороги-коряга-старуха;
Мхом вся заросла,
А с места не ушла.

В березовом распадке
Сторожко сороки трещат,
Зинь-зинькают синицы,
Радостно дятлы стучат.

Я на полянке под горой.
Под папоротником-травой!
Растут тут диво-лисички,
Оранжевые сестрички.

Быстро набираю грибов ведёрко
И возвращаюсь домой.
Я иду, а берёзки-скромницы
Провожают меня гурьбой.

Нине

Сестренка моя однобрюшница,
Сестра моя самая лучшая,
Ты - половинка меня,
Совесьть моя и судья,
Бокалы полнее налей,
Выпьем за наш юбилей!
Время птицей пролетело,
Постарели мы с тобой.
Я седая, а ты пополнела,
Но я помню тебя молодой.
Нина свет Валентиновна,
Ты была красавицей,
Ясноглазой, светлолицей,
И плясуньей, и певицей.
Ты хлеба растила в поле,
Я детей учила в школе.
Вечером дома лопатили,
Времени даром не тратили:
Мы заочно в вузах учились,
Семьями обзаводились,
Детей для себя рожали,
Любимых мужей ублажали.
Сегодня грустный у нас юбилей,
Сестра моя, красавица,
Но... лет за 200 проживём
И не состаримся!

Сыновья

Какие вы разные
Мои сыновья!
Один весь в мужа,
А другой – в меня.
Саня быстр и резок,
Серёга – сама доброта
Саня любит девок,
А у Серёги – семья.
Материнское чувство безмерно,
Не иссякает оно!
Я люблю вас, дети, преданно,
Радостно, чисто, светло!

Мужу

Две звезды, две любви:
Школа и ты.
Школа - любовь иная,
Школа - любовь земная.
А с тобой, а с тобой
Прямо в омут с головой!

Безнадега

Любовь неразделённая-
Она бывает горькая, Если
Всё начиналось с песни,
И с блеска губ, и с блеска глаз,
С первого в жизни свидания
И долгого расставания.
Твоя любовь была порывом,
Лишь дуновением ветерка.
А я-то, глупая, поверила,
Ждала из армии два годка.
Ты пришёл - мы сыграли свадьбу
И народили себе два сынка ...
Жизнь сияла радужными красками,
Счастьем, казалось, не будет конца!
Раз ты с работы домой не пришёл
И ещё, и ещё,... и опять.
А потом ты глаза свои прятал
Да пытался себя оправдать.
Всё бы кончилось разрывом,
Если бы не твоя мать.
Это она нас мирила,
Старалась «верёвку связать».
Вот и матери не стало.
Свет её очей угас.
Не срослась та «верёвка»
Ни тогда, ни сейчас.
Твоя любовь страстная,
Но она ненадолго.
Моя любовь вечная,
Но с тобой - безнадега.

Моё имя

Я и «Валентин - на»
Я и «Тина Тиновна»
Круглое имя папа мне дал.
Валентиной Валентиновной
Он меня назвал.
Я его прощаю.
Ведь он не знал, что «Быть учителем !»-
На роду мне бог написал.
«Валентина» - значит «сильная»,
«Валентина» - значит «крепкая».
Ангел - хранитель по жизни ведёт,
Ангел - хранитель мне силы даёт.
Ангел - хранитель, я умоляю!
Быть правнукам учителями я запрещаю!
Ведь у меня растёт внук Валентин.
Сегодня ему ровно годик один.
Имя такое ему я дала,
Именем своим его назвала.

Выгнала мужа

Выгнала мужа - достал, одолел,
А он, гордый, ушёл совсем.
Маюсь, каюсь, отрекаюсь,
Постоянно жду.
Дорогой мой, ненаглядный,
Я тебя люблю.
Его величество одиночество
Всё расставило по местам:
Я теперь не такая гордая,
Я плачу по своим счетам.
Вместе с тобою прожили
Ни много, ни мало- 30 лет.
Внуки у нас родились,
А деда родного всё нет.
Довольно сердиться,
Обиды считать,
Давай возвращайся
С внуками играть.

Содержание

Об авторе	4
Две истории на одну тему	5
Если бы да кабы	6
Нудистка	8
Шабаш алкашей	9
Козлиная фамилия	10
Про яйца	11
Догадливый ребенок	12
Хрустальная ваза	13
Улыбка на лице женщины	14
Короткое счастье	16
Неожиданная встреча	18
А ведь была любовь	20
Свадьба без невесты	23
Красавица	24
Воспитание добром	25
Медуницы	27
Дом с петушками на окнах	28
Не люблю я Новый год	29
Хочу ребенка!.....	30
Мамина песня	33
Корова тоже хочет жить	35
Долгое эхо друг друга	36
Птаха – Натаха	37
Ключики	40
Добрый мой человек	41
«Результативная» десятидневка	43
Рыжий нахаленок	45
Романтика с фантастикой	48
Ошибка	49
Березовый рай	50
Нине	51
Сыновьям	52
Мужу	53
Безнадега	54
Мое имя	55
Выгнала мужа	56